

Когда Ши Цинлуо слышала сплетни от деревенских жителей, она думала, что дела семьи Сяо были кровавыми, но она не ожидала, что будет так много скрытых историй.

Отец-мерзавец и его любовница были слишком чрезмерны и отвратительны.

Неудивительно, что Сяо Ханьчжэн был так зол после пробуждения. Оказалось, что его специально ранили, чтобы он упал с горы, из-за чего у него поднялась такая высокая температура.

Он чуть не погиб, а его семья разрушилась.

Будь она на его месте, она бы пожелала изрубить этих двух мерзавцев.

Она сказала: "Настоящий мужчина обязательно отомстит".

"А вы должны быть начеку, эта женщина будет продолжать нападать".

Сяо Ханьчжэн и остальным удалось выжить, но эта женщина не оставит их в покое.

Девять раз из десяти она повторит это снова. Это было отвратительно.

Когда Сяо Ханьчжэн слышал ее слова, он вдруг стал намного спокойнее и мягче.

"Что ж, эта месть должна быть отмщена".

Они с Ши Цинлуо думали об этом вместе, и, учитывая безжалостность этой женщины, остановиться на достигнутом было невозможно.

Ши Цинлуо почувствовал, что после того, как Сяо Ханьчжэн сдержал свою враждебность и гнев, он стал более мягким, словно безобидным.

Но так ли он был безобиден?

Она все больше и больше чувствовала, что он не прост.

Вспомнив, что он только что сказал, она с любопытством спросила: "Как получилось, что твой подопытный-отец и его любовница приходятся дядей и племянницей?"

Разве это не кровосмешение, разве вкус отца-мерзавца не слишком силен?

Сяо Ханьчжэн с первого взгляда понял, что она не так поняла: "Они не кровные родственники, но их личности пренебрегают человеческими отношениями".

"Когда мой отец-мерзавец отправился на поле боя, у него был заклый брат, генерал-лейтенант, и тот погиб, защищая его".

"Перед смертью он поручил свою дочь его заботам".

"Значит, когда этой женщины еще не было с ним, он был дядей, а она - племянницей".

Ши Цинлуо дважды щелкнула языком: "Заботиться о нуждах дочери своего брата и ухаживать за ней на кровати. Твой мерзавец-отец знает, как играть".

"Эта старшая племянница бесстыдна и достаточно сильна, чтобы соблазнить своего дядю и заставить его бросить жену и детей".

"Поскольку она чувствует, что вы мешаете ей, она безжалостно хочет вас убить. Девять из десяти, она действительно любит твоего мерзавца-отца".

"Возможно, она часто соблазняла его, поэтому после удара грома и огня твоему отцу-подонку не нужна была никакая этика".

"Должно быть, они намеренно скрывают свои личности".

Хотя они не были кровными родственниками, отец-отморозок и отец женщины были заклтыми братьями. Их идентичность как дяди и племянницы была несомненной.

В древние времена ценились человеческие отношения, но эти двое отбросили их в сторону.

Сяо Ханьчжэн: "... .."

Его маленькая жена была удивительной, то, что она говорила, почти совпадало с тем, что он узнал в своей прошлой жизни.

Та женщина сначала соблазняла людей, его отец-подонок не смог сдержаться, и они вместе ушли.

Затем отец-отморозок продолжил кататься, даже если чувствовал, что этого делать нельзя.

После многократных связей психологической нагрузки моральные ограничения исчезла. Он даже влюбился в неё и захотел жениться на ней как на обычной жене.

Поэтому он привез ее в свой родной город, главным образом для того, чтобы создать для этой женщины родословную.

Женщина была расстроена тем, что у ее возлюбленного есть жена и дети. Ей было неприятно, что она не обычная жена, но она также не хочет быть равной его первоначальной жене.

Поэтому она использовала ребенка в своем животе, чтобы устроить выкидыш, чтобы отец-подонки в порыве гнева низвел свою жену до наложницы.

Раз уж превращение жены в наложницу прошло успешно, этой женщине будет гораздо проще прибрать к рукам должность супруга.

Просто ни эта женщина, ни отец-подонки не думали, что он позволит матери развестись и попросить о раздельном проживании.

В сердце отца-подонка была только эта женщина, поэтому он согласился на развод.

Затем он прислушался к предложению той женщины и предложил отвезти его в столицу.

Получив отказ, кто знает, каким ветром занесло его в постель, отец-подонки в ярости пригрозил ему, что если он не поедет в столицу, то разорвет отношения.

Тот без раздумий согласился.

В то время никто не знал, что эти двое - дядя и племянница.

Потому что отец-мерзавец с самого начала и до конца не упоминал о личности женщины. Он намеренно скрывал ее личность, говоря лишь, что она - официальная дама на границе.

В столице все было точно так же, за исключением нескольких человек, которые сражались с отцом-подонком и знают личность той женщины, но больше никто не знает.

То есть, по сути, они не знают о кровосмесительной связи между отцом-подонком и этой женщиной.

В противном случае подонок не будет уверен в себе.

Об отношениях между ними он узнал позже.

На этот раз, чтобы отомстить, он заранее раскрыл отношения между этими двумя, и тогда он сможет хорошо ими распорядиться.

Миссис Конг, которая поначалу все еще была взволнована, замерла, услышав разговор между ними: "У них такие отношения? Сяо Юаньши слишком отвратителен".

Вначале Сяо Юаньши сказал, что эта женщина - представительница официальной семьи, и люди из главной семьи постоянно поддерживали ее.

Оказалось, что это такая личность, бесстыжая.

Госпожа Конг не только потеряла дар речи, но и почувствовала сильное отвращение к ним двоим.

Сяо Ханьчжэн вспомнил, что его мать не знала о личности этой женщины: "Да, я узнал это тайно".

"Этот мерзавец намеренно скрывал их настоящие отношения. Никто из главной семьи и деревни не знал об этом, и лишь немногие люди в столице знали об этом".

Ши Цинлуо задумался и спросил: "Значит, их личности запятнаны, и в будущем мы можем поднять шум".

В столице об этом знали немногие, но Сяо Ханьчжэн смог узнать об этом. Похоже, этот ее муж скрывался очень глубоко.

Видя, что его маленькая жена снова думает так же, как и он, Сяо Ханьчжэн кивнул и улыбнулся: "Да, это точка нападения".

Госпожа Конг, видя, что молодая пара уже обсуждает, как вести себя с другой стороны, поняла, что не может уследить за ходом их мыслей.

В то же время она чувствовала, что эта невестка превосходна и может поделиться своими мыслями с сыном.

Глядя на дочь, ошеломленную этим фактом, и младшего сына, который был в ярости.

Она вздохнула и взяла их за руки: "Отныне считайте, что ваш отец умер".

К этому отвратительному мерзавцу лучше относиться как к мертвому.

Сяо Бэйли и Сяо Ханжи кивнули: "Хорошо, мы его не узнаем".

Им не нужен такой плохой отец.

Ши Цинлуо указал на чашу с лекарствами на столе: "Давайте сначала разберемся с этим".

Ее глаза стали холодными: "Раз уж доктора подкупили, он должен быть готов к тому, что его обнаружат".

Миссис Конг тоже ненавидела этого доктора. Если бы ее невестка не доставила лекарство, она бы продолжала кормить им своего сына.

Она спросила: "Может, подать на доктора в суд?"

Сяо Ханьчжэн ответил: "Теперь это будет непросто. Ведь мы не поймали его на месте, что с лекарством что-то не так. Они могут отрицать это и сказать, что мы сами добавили лекарство, чтобы подставить их".

Он посмотрел на миссис Конг и продолжил: "Вот и приходится беспокоить мать и жену. Когда вы едете в город за лекарством через 2 дня, вы намеренно говорите, что мое тело очень слабое".

"Взяв лекарство, вы открываете его, чтобы посмотреть, нет ли там проблемных лекарственных веществ. Если с лекарством что-то не так, скажите об этом на месте и немедленно явитесь в офис".

Эта женщина делала все очень скрытно, и предполагалось, что ее не смогут вычислить.

Но он не отпустит этого вредного доктора.

Ши Цинлуо согласилась: "Да, давайте поступим именно так".

"Мы должны не только отправить его в тюрьму, но и полностью испортить репутацию его семьи. Чтобы в будущем он не смог открыть аптеку и вредить людям".

"Мы возьмем с собой эти отбросы в качестве доказательства".

Сяо Ханьчжэн кивнул: "Хорошо, что моя мать выбросила их на задний двор. Мы можем использовать их в качестве улики".

Семья обговорила и планировала через два дня отправиться в город, чтобы навести порядок у доктора.

После встречи семья Сяо сможет приготовить еду под названием тофу, которая очень хороша на вкус и уже почти распространилась в деревне.

Ши Цинлуо и Сяо Ханьчжэн посылали тофу людям, которые им помогали, поэтому их было не так много.

Поэтому большинство жителей деревни, которые никогда не ели тофу, заинтересовались им.

<http://tl.rulate.ru/book/87790/3586744>